

Такъ болталъ Эдуардъ, пока они неразлучно бродили чуть не всю ночь по великолѣпнымъ заламъ. Наконецъ, очень усталый и очень любопытный, онъ замѣтилъ незнакомкѣ, что залы пустѣютъ; быть можетъ, и она не прочь уѣхать. Сусанна согласилась.

Въ проходѣ Эдуардъ спросилъ:

— Мы поужинаемъ вмѣстѣ?

Сусанна противилась.

— Куда же вамъ угодно ѣхать?

Черезъ мгновеніе Сусанна вынула изъ складокъ домино маленькій вѣтеръ, на которомъ записываютъ имена своихъ кавалеровъ, — и написала: «къ вамъ».

Не будемъ прилагать банальной мѣрки къ поступку Сусанны. Порокъ не былъ-бы сразу такъ смѣлъ. Сердце, чувства и умъ были безучастны въ этомъ безумномъ шагѣ. Поставленная внѣ права своей природы, Сусанна стояла внѣ законовъ общества. Не чистота ея, — ея логика потерпѣла поражение; предъ Богомъ и людьми она достойна была лишь милости и сожалѣнія.

V.

Когда дверь захлопнулась за ними, и они очутились среди художественнаго безпорядка, который всегда производится балльнымъ туалетомъ въ комнатѣ молодого чело-вѣка, Эдуардъ бросилъ свою шляпу на